

Хуан Сяодоу упрямо поднял подбородок. Хэ Чжаньшу не оставалось ничего, кроме как покачать головой и вздохнуть.

— Ты победил, я пойду к хозяину.

— Я не переезжаю!

— Я куплю эту лавку!

Хэ Чжаньшу крикнул на него. Что ещё можно было сделать? Позволить ему работать без перерыва день и ночь, только ради арендной платы? Если он не уйдёт, то единственный выход — купить лавку. Тогда Хуан Сяодоу сможет оставить работу охранника и сосредоточиться на управлении маленьким магазином. И не придётся брать с него аренду. Пусть делает, как хочет.

Хуан Сяодоу мгновенно расплылся в улыбке и ткнул Хэ Чжаньшу в грудь.

— Признайся, ты ведь меня очень любишь, да?

— У тебя что, нервы перепутались? С чего ты это взял?

— А ты говоришь, что не любишь? Купил лавку, не берёшь аренду — это и есть доказательство твоей любви!

Хэ Чжаньшу фыркнул, смахнув его руку.

— В следующем году на Антикварной улице пройдёт первая выставка антиквариата. Я куплю лавку, чтобы подождать, пока она подорожает. Тогда, если ты не уйдёшь, я смогу тебя выгнать!

— Говоришь одно, а думаешь другое. За всю свою жизнь я не встречал такого самолюбивого мужчины, как ты. Ничего, я буду тебя баловать и лелеять.

Хэ Чжаньшу снова высокомерно фыркнул, бросив на него взгляд, и повернулся, чтобы сесть в машину и поехать домой. Сделав пару шагов, он услышал, как живот Хуан Сяодоу громко заурчал.

Обернувшись, он увидел, что тот держится за живот.

— Я не голоден!

Хэ Чжаньшу почувствовал, как устал от всего этого. Эх, видимо, я должен тебе!

— Попроси у своего начальника отгул и поехали ко мне поесть.

Сказав это, Хэ Чжаньшу сел в машину и уехал. Хуан Сяодоу быстро выключил диктофон на телефоне в кармане.

С самодовольным видом он хихикал про себя. Не пускать его домой? Потребуется чье-то вмешательство? Ха! Не будет такого. Хэ Чжаньшу сам его пригласил! Ну что ж, раз так, он с удовольствием отправится к нему поесть.

Хэ Чжаньшу был человеком, знающим толк в домашнем хозяйстве. Он достал всё из холодильника, взялся за электрическую кастрюлю и скороварку, и вскоре на столе появились жареные, тушёные и варёные блюда.

Когда суп закипел, он позвонил Хуан Сяодоу, который через пять минут уже ворвался в его дом.

— Начальник дал мне только полчаса, так что у меня нет времени осматривать твой дом. Мне нужно быстро поесть.

Не успев толком рассмотреть своё будущее жилище, он сел за стол, а Хэ Чжаньшу поспешил наложить ему еды. Ешь побольше.

Хуан Сяодоу принялся за еду с невероятной скоростью, не обращая внимания на приличия, жадно поглощая блюда.

— Начальник сказал, что я уже выполнил свои обязанности по патрулированию с двенадцати до двух, так что мне не нужно больше выходить. Я могу поспать.

— Приходи ко мне в двенадцать, поешь чего-нибудь горячего, а потом иди на патруль.

— Хорошо!

— Ночью минус тринадцать, одежда достаточно тёплая?

— У нас есть пальто!

Хэ Чжаньшу наложил ему вторую порцию, а затем, услышав его слова, положил палочки и пошёл в спальню. Открыв шкаф, он долго выбирал, но почти вся его одежда была слишком большой для Хуан Сяодоу. В итоге он достал своё прошлогоднее лыжное пуховое пальто, «Канадский гусь», тёплое и надёжное.

— Надень это под пальто. Когда я куплю лавку, ты больше не будешь здесь работать.

Хуан Сяодоу послушно кивнул. Не сомневайся, он не сможет её купить.

Хэ Чжаньшу думал, что всё уладит завтра. Купить лавку — это же просто. Достаточно

предложить нужную цену.

Хуан Сяодоу действительно был похож на фасоль, причём разбухшую. Верхняя часть его тела увеличилась в три раза, и он, покачиваясь, отправился на патруль.

Хэ Чжаньшу, наблюдая, как он втискивается в лифт, не смог сдержать смеха. Он вспомнил медвежонка Куамамона, который так же неуклюже шагал.

Хэ Чжаньшу знал почти всех владельцев лавок на Антикварной улице. Он позвонил одному из них, и тот ответил с улыбкой.

— Хотите купить мою лавку? Можно, но сейчас не получится. Арендатор заплатил за год вперёд, и я не могу нарушить договор. Если я продам лавку и выгоню его, это будет неправильно. Господин Хэ, может, в следующем году? Я вам сделаю скидку пять процентов.

— Продайте мне лавку. Арендатор — мой друг, я не позволю ему уйти. Просто не хочу брать с него аренду.

— Господин Хэ, честно говоря, в нашем договоре аренды чётко прописано, что я не могу повышать цену или продавать помещение, чтобы не навредить его бизнесу. Иначе мне придётся отвечать по закону. Очень извиняюсь.

Хэ Чжаньшу снова пошёл на кухню, зажав телефон между ухом и плечом, и начал замешивать тесто.

— Тогда вот что. Сколько он платит за аренду? Я вам дам, а вы вернёте ему деньги.

— Это возможно. Завтра я зайду к вам в лавку, хорошо?

Если не получается купить лавку, то можно хотя бы оплатить аренду на год. Тогда у него не будет финансового давления, и ему не придётся работать на двух работах.

Закончив с этим, он посмотрел на время. Не торопясь, он продолжил замешивать тесто, готовить начинку для пирожков и печь мясные булочки.

— Чжаньшу!

Хуан Сяодоу позвонил, и его голос дрожал.

— Что случилось?

Что это за шум? Шуршание, шелест.

— Твой район раньше был кладбищем?

— Кто сказал? Нет.

— Тогда почему другие охранники говорят, что при строительстве здесь нашли много костей?

— Эти кости уже исследовали. Им больше ста лет. К тому же их нашли в маленьком саду за домом, туда никто не ходит. Не нужно туда идти.

— Наш начальник сказал, что нужно патрулировать каждый уголок! Мне страшно! Я сейчас в этом саду. Ты слышишь? Ты слышишь, как кто-то плачет?

Голос Хуан Сяодоу дрожал.

— Это ветер.

— Я слышу стук. Ты слышишь? Может, сейчас кто-то выскочит и съест меня...

— Перестань болтать!

Хэ Чжаньшу хотел его ударить.

— Ты просто замёрз и стучишь зубами! Вернись и оденься потеплее!

— Мне страшно, я боюсь возвращаться! Впереди тени! Чжаньшу, заведи меня!

Он начал всхлипывать, как будто плакал от страха.

Хэ Чжаньшу оставался непоколебимым. Притворяйся, продолжай!

— Я приготовил мясные булочки.

— Что?

— Свиная с зелёным луком. Только что из печи. Хочешь?

— Хочу!

— Возвращайся за булочками.

Хуан Сяодоу радостно вскрикнул, бросил трубку и побежал вперёд, забыв о страхе и ужасе. Ничто не могло устоять перед искушением мясных булочек.

К тому же он всё это притворялся, просто хотел поговорить с Хэ Чжаньшу. Может, тот действительно придёт за ним, и получится настоящее свидание?

Хэ Чжаньшу стоял у подъезда и, увидев бегущего Хуан Сяодоу, не смог сдержать улыбки.

— Держи!

Хуан Сяодоу достал из-под куртки веточку сливы с бутонами. Говорят, место, где нашли кости, превратили в маленький сад и посадили вокруг сливовые деревья. Из-за низкой температуры бутончики ещё не раскрылись.

Хэ Чжаньшу почувствовал, что сегодняшние два приёма пищи стоили того. Он взял веточку и передал Хуан Сяодоу термос.

— Приходи утром ко мне завтракать. Я приготовил много булочек, завтра просто сварю кашу.

Хуан Сяодоу хотел поцеловать Хэ Чжаньшу. Этот парень, хоть и язвительный, но на самом деле очень заботливый.

Неудивительно, что он так защищает Хэ Чжаньянь. Хуан Сяодоу даже не его родной брат, не говоря уже о возлюбленном, а Хэ Чжаньшу всё равно о нём заботится.

Хуан Сяодоу, счастливо кусая булочку, ещё раз убедился, что не ошибся в выборе.

Хэ Чжаньшу ждал до двух часов ночи. Хуан Сяодоу ведь сказал, что патрулирует до двух? Тогда пусть придёт к нему домой спать. В комнате охраны только одна кровать, которую занимает начальник, остальные спят на столах. Завтра ему ещё нужно открывать лавку. Но когда Хэ Чжаньшу спустился искать Хуан Сяодоу, начальник сказал, что тот ушёл домой. Поздно вечером он уехал на велосипеде.

Хэ Чжаньшу быстро позвонил ему.

— У меня много заказов, нужно вернуться и работать. Я уже предварительно продал десять штатулок в технике перегородчатой эмали. Если не сделаю, будет плохо. Я сыт, так что доеду до лавки и не замёрзну. Ночью работа идёт быстрее. Спи спокойно.

— Зачем ты так мучаешься? Разве не устаёшь от таких поездок?

— Когда я тебя добиваюсь, нет ничего утомительного. Ты только улыбнёшься, и я как будто под кайфом! Сегодня я многого достиг: ты приготовил мне ужин!

Хуан Сяодоу, ехавший на велосипеде, радостно покачивал головой. Он знал, что близкие отношения — это самое удобное!

— Спи, я скоро буду в антикварной лавке! Спокойной ночи, приятных снов, и чтобы ты видел меня во сне!

Хэ Чжаньшу хотел сказать, что видеть его во сне — это не хороший сон, а кошмар.

Пожелав ему отдохнуть, он положил трубку.

В гостиной горел тусклый свет. На полке с коллекционными вещами стояла маленькая белая фарфоровая ваза, в которой лежала веточка сливы.

В тепле комнаты красные цветы распустились, наполняя воздух тонким ароматом.

<http://bllate.org/book/15289/1350776>